МЕЗОЛИТ УСТЮРТА: АРХЕОЛОГИЯ, КУЛЬТУРА И ХРОНОЛОГИЯ

© 2026. Мадреимов Берик
Каракалпакский государственный университет им. Бердаха
0000-0001-5725-6363

Ключевые словы: Устюрт, мезолит, ранний неолит, трапеции, микролиты, каменная индустрия, хронологическая периодизация, стоянки, охотничье-собирательские общины, Центральная Азия, культурные связи.

Статья посвящена изучению мезолитических и ранненеолитических памятников Устюрта. Рассматриваются особенности расположения стоянок, структура каменного инвентаря и хронологическая периодизация региональных комплексов. Выявлено, что мезолитические памятники Устюрта формировались под влиянием культур Восточного Прикаспия и Южного Урала, при этом сохраняется преемственность с местными верхнепалеолитическими традициями. Основное внимание уделяется типологии микролитов: преобладают асимметричные и симметричные трапеции, а также двусторонне обработанные наконечники стрел, позволяющие выделить три хронологические группы памятников (VIII–VII тыс. до н.э., VII–VI тыс. до н.э., VI–V тыс. до н.э.). Отмечена непрерывность культурного развития региона, отражающая постепенный переход от охотничье-собирательских сообществ к раннеземледельческим традициям. Исследование также демонстрирует сезонную адаптацию мезонеолитических общин Устюрта и их интеграцию в систему культурных контактов Центральной Азии.

USTYURT MEZOLITI: ARXEOLOGIYA, MADANIYAT VA XRONOLOGIYA

© 2026. Madreimov Berik
Berdaq nomidagi Qoraqalpoq davlat universiteti

Kalit so‘zlar: Ustyurt, mezolit, ilk neolit, trapetsiyalar, mikrolitlar, tosh industriyasi, xronologik davrlashtirish, makonlar, ovchilik-terimchilik jamoalari, Markaziy Osiyo, madaniy aloqalar.

Maqola Ustyurtning mezolit va ilk neolit davri yodgorliklarini o‘rganishga bag‘ishlangan. Makonlarning joylashish xususiyatlari, tosh inventarining tuzilishi va mintaqaviy majmualarning xronologik davrlashtirilishi ko‘rib chiqiladi. Ustyurtning mezolit davri yodgorliklari Sharqiy Kaspiy va Janubiy Ural madaniyatlari ta’sirida shakllangan bo‘lib, mahalliy yuqori paleolit davri an’analari bilan vorisiylik saqlanib qolganligi aniqlandi. Asosiy e’tibor mikrolitlar tipologiyasiga qaratilgan: asimmetrik va simmetrik trapetsiyalar, Shuningdek ikki tomonlama ishlov berilgan kamon o‘qlari ustunlik qiladi, bu esa yodgorliklarning uchta xronologik guruhini ajratishga imkon beradi (miloddan avvalgi VIII-VII-ming yilliklar, miloddan avvalgi VII-VI-ming yilliklar, miloddan avvalgi VI-V-ming yilliklar). Mintaqaning ovchilik-terimchilik jamoalaridan ilk dehqonchilik an’analariga bosqichma-bosqich o‘tishni aks ettiruvchi madaniy rivojlanishining uzluksizligi qayd etildi. Tadqiqot, Shuningdek Ustyurt mezo-neolit jamoalarining mavsumiy moslashuvini va ularning Markaziy Osiyo madaniy aloqalar tizimiga integratsiyalashuvini ko‘rsatadi.

В Центральной Азии в целом эпоха мезолита изучена довольно хорошо (Коробкова, 1977: 105-115). Однако, этого нельзя сказать об Устюрте (рис.1), где до недавнего времени мезолит был практически неизвестен. Открытие мезолитических памятников заполнило огромную хронологическую лакуну в каменном веке Устюрта (Бижанов, 1982: 14-38). Рассмотрение этих памятников имеет большое научное значение еще в связи с тем, что без них нельзя понять многие вопросы, связанные с процессом формирования нео-

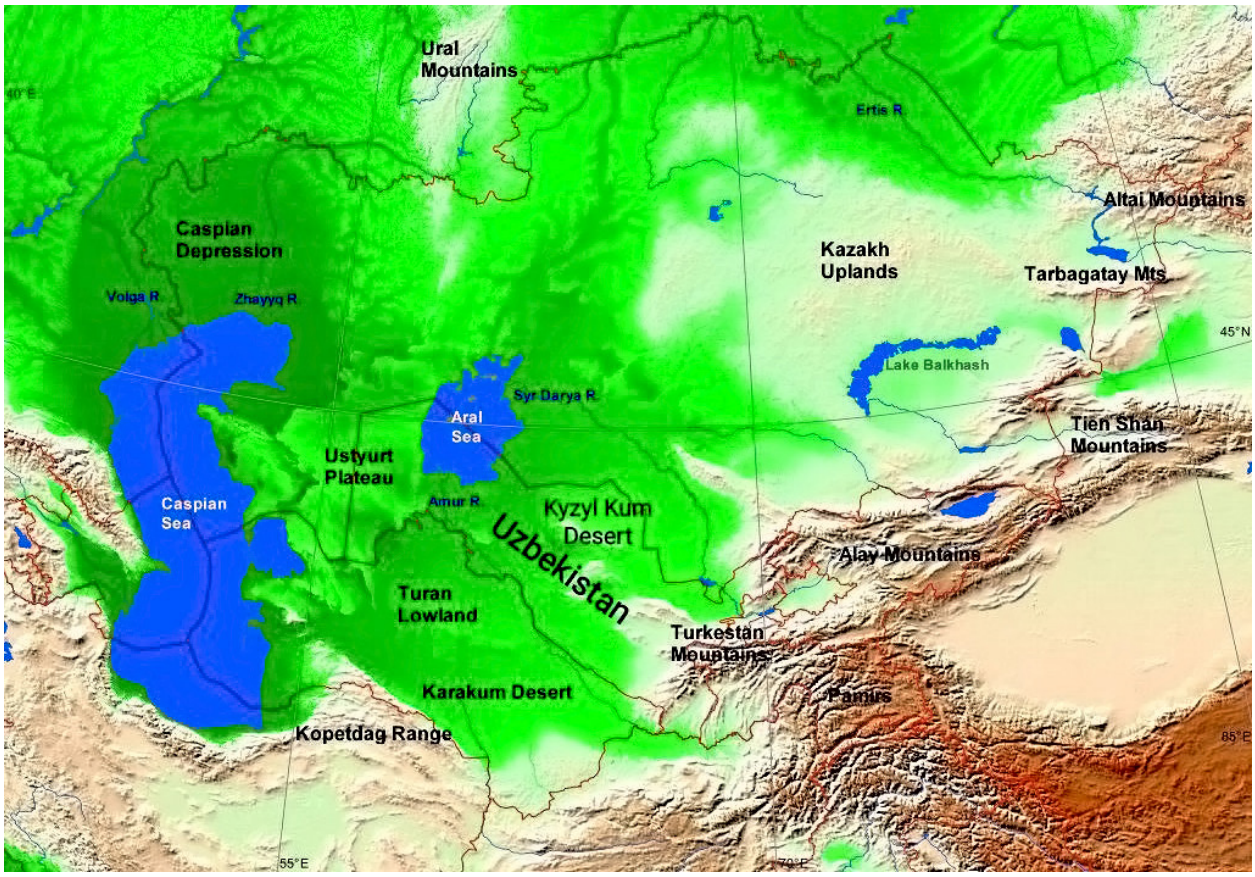

Рис. 1. Физико-географическое положение плато Устюрт на карте
1-rasm. Ustyurt platosining xaritadagi tabiiy geografik o‘rni
Fig. 1. (Physico-geographical location of the Ustyurt plateau on the map)

лита этого региона.

Из всего вышеизложенного можно сделать вывод, что уже в мезолите развитие культуры населения Средней Азии шло двумя различными путями. На равнинах юга и в предгорьях Копетдага развивалась микролитическая техника изготовления орудий труда. На севере и в горных областях сказывалось влияние тех технических традиций, которые господствовали в Сибири и Центральной Азий. Жители гор миновали, таким образом, микролитический этап в эволюции своей культуры. Эти два основных направления продолжали существовать и в неолитическое время - время, когда на смену первобытной культуре и потребляющему хозяйству приходит новое, производящее хозяйство, возникает древнейшее земледелие в предгорьях и в оазисах среди азиатских пустынь, а также появляются первые домашние животные. Но даже и в ходе этих грандиозных событий в жизни населения Средней Азии еще долго живут древние традиции мезолита. Влияние древних традиций микролитической южной культуры особенно наглядно видно на культуре охотников и рыболовов степных областей Приаралья и Казахстана – Кельтеминарцах. Мезолитическая техника расщепления камня, а также мезолитические типы каменных изделий, характерные для микролитической культуры юга, не менее стойко держатся и у носителей древнейшей земледельческой культуры Средней Азии - джейтунской культуры. Несмотря на появление каменных орудий новых типов и керамики, на культуре этого времени в южных районах Средней Азии лежит явственный отпечаток древних позднемезолитических «тарденуазских» традиций.

Таблица 1.

Сравнительная характеристика мезолитических традиций юга и севера Средней Азии.

Характеристика	Южные равнины и предгорья	Северные и горные области
Техника обработки камня	Микролиты	Крупные орудия
Влияние	Южноазиатские традиции	Сибирские и Центральноазиатские традиции
Преемственность в неолит	Высокая	Средняя
Примеры культурных проявлений	Джейтунская культура	Кельтеминарцы, местные горные группы

В свою очередь традиции северного, горного мезолита столь же устойчиво сохраняются в горных областях Средней Азии, на Памире и на его отрогах (см. таблицу 1). Здесь распространена Гиссарская культура, в которой наиболее характерный компонент каменного инвентаря - крупные оббитые изделия из галек, поражающие своей архаичностью. В основе техники обработки камня гиссарцев находится столь же простой, как и древний, в Азии прием раскалывания целых речных галек, которые превращались в своеобразные галечные нуклеусы. Орудия для обработки камня в гиссарской культуре - это отбойники в виде массивных и тяжелых галек. Такими отбойниками несомненно дробили, обкалывали и отесывали галечные нуклеусы и чопперы.

Таким образом, в эпоху мезолита на территории Прикаспия и в бассейне Амударьи формируется микролитическая культура, которая являлась частью обширной системы микролитических культур с геометрическими формами орудий. Эти культуры простирались на значительные пространства, охватывая южные регионы Азии, Европу, Африку и даже отдалённые районы Австралии. Исторические корни данной микролитической традиции восходят к южному «капсийскому» палеолиту, что свидетельствует о долгой преемственности технических и культурных традиций региона.

С другой стороны, на востоке Средней Азии длительно существовала культура горцев Тянь-Шаня и Памира, генетически связанная с культурой чопперов Центральной, Северной и Восточной Азии. Уже с самого начала, с нижнего и среднего палеолита, эти культуры не только соприкасались, но и смешивались, оказывали взаимное влияние и переслаивались. Вероятно, в результате возникали промежуточные или «гибридные» культуры.

Важнейшее событие в жизни первобытного населения Средней Азии в эпоху мезолита заключалось в том, что охотник перешёл от копья, метательного дротика и пращи к луку и стрелам. Лук стал самым грозным и эффективным оружием каменного века. Его изобретение означало значительный шаг вперёд в практическом познании законов природы и резкий прогрессивный сдвиг во всей примитивной технике каменного века. С изобретением лука несомненно связано уникальное, не имеющее параллелей в истории первобытной культуры, распространение геометрических микролитов.

Мезолитические памятники Устюрта распространены в пределах замкнутых урочищ, солончаков, песчаных массивов, впадин и на берегу руслообразных понижений. Обнаружено более 30 стоянок, давших бо-гатый материал, характеризующий эпоху мезолита Устюрта (см. таблицу 2). Это Айдабол-2; 4; 6; 7; 9; 14; 15; 16; 20; 21; 22; 23; 25; Актайлак 1. скопления 1 4-5; Кыйсык-Шынгырау-2, ск. 1; Актобе-1; ск. 1; Актобе-2; Чурук-2; ск. 1; 3; 3 ск 2; 10-11; Косхатын; Дахлы; Сай-

Таблица 2.

Основные мезолитические памятники Устюртского плато.

№	Название памятника	Примерное размещение	Описание по материалам
1	Айдабол 2	югозапад Устюрта	содержит микролитоидные изделия, асимметричные трапеции
2	Айдабол 6	южные равнины плато	поздний мезолит, симметричные трапеции
3	Айдабол 9	южная часть плато	серия стоянок, пластинчатая техника
4	Айдабол 14	южная часть Устюрта	развытой мезолит, асимметричные трапеции
5	Айдабол 20	равнины Устюрта	конец мезолита / ранний неолит
6	Актайлак 1 (скопл. 1,45)	впадина/урочище	серия комплексов, разнообразие типов орудий
7	Чурук 2 (ск. 1,2)	западная часть плато	поздний мезолит, появляются наконечники стрел
8	Косхатын 2	восточная часть плато	ранний неолит/конец мезолита, крупные симметричные трапеции
9	Сулама	равнина Устюрта	развытой мезолит, пластинчатая техника

Утес; Кугесем-4; Сулама (Бижанов, 1982: 14-38). Для мезолита Устюрта характерна плас-тинчатая техника расщепления с большой долей микролитоидных элементов. Основ-ными заготовками служили средние плас-тины, микропластинки и их сечения. В редких случаях использовались крупные широкие пластины и отщепы (Бижанов, 1978: 18-73).

При вторичной обработке применялась притупляющая ретушь, нанесённая по одному или двум краям изделия, в том числе по верхнему скошенному или прямому концу. Часто использовалась противолежащая ретушь. Заостряющая ретушь, оформляющая орудия с двух сторон, а также техника резцового скола наб-людаются на единичных изделиях.

Набор типов орудий включает крупные симметричные и асимметричные трапеции высоких и удлинённых пропорций с одним вогнутым и другим выпуклым боковым краем. Некоторые экземпляры имеют притупляющую ретушь по трём сторонам. Типичны пластинки с притуплённой спинкой, скошенным или прямым ретушированным верхним краем, а также концевые скребки на коротких сечениях крупных пластин, в том числе двойные. Единичные скребки изготовлены на целых пластинах с ретушью на продольных краях. Незначительную часть составляют скребки на отщепах.

Особо показательны срединные резцы и резцы на углу сломанной пластины; острия со специально выделенным концом и микроострия, а также «карандашевидные» изделия. Встречаются подконические нуклеусы с круговым скалыванием. Единично встречаются двусторонне обработанные наконечники стрел миндалевидной и листовидной формы со сплошной краевой ретушью, а также украшения из раковин.

Периодизация и хронология мезолитических памятников Устюрта являются чрезвычайно сложной проблемой. Решение её затрудняется, главным образом, отсутствием единой хронологической шкалы, необходимой для выяснения исторических процессов, происходивших в эту эпоху на территории Устюрта и в сопредельных регионах. Построение исторической стратиграфии мезолита осложняется также трудностями выбора надёжного временного

масштаба, поскольку в условиях аридного климата здесь отсутствуют многослойные памятники.

Вместе с тем новые материалы позволили скоррелировать археологические датировки с геохронологической шкалой формирования рельефа Устюрта. В основном памятники мезолита располагаются в современных пустынных ландшафтах и представлены стоянками открытого типа. При таких условиях периодизация и датировка памятников возможны главным образом на основе технико-типологического сопоставления с устойчиво датированными комплексами. Для уточнения и взаимного контроля археологических возрастных определений необходимо сопоставление с геохронологической шкалой позднечетвертичных изменений уровня Аральского и Каспийского морей, так как на Устюрте разновременные группы стоянок приурочены к определённым межстадиальным участкам суши.

Мезолитические памятники располагаются преимущественно на возвышенных формах рельефа на краях больших впадин и на склонах отдельных террас верхнехвалынской трансгрессии. Стоянки неолитического периода распространены ниже по гипсометрии.

Однако в большинстве случаев мы вынуждены отдавать предпочтение технико-морфологическим и типологическим сопоставительным методам при определении датировки памятников, поскольку на стоянках Устюрта встречаются не еди-ничные орудия, а значительные их серии, расположенные на ограниченной территории. Такая концентрация памятников, как мы считаем, создаёт благоприятные условия для хронологической периодизации памятников Устюрта. За основу периодизации взяты геометрические формы, в частности тип трапеций, в сочетании с другими орудиями комплексов (см. таблицу 3).

Хронологическая последовательность асимметричных и симметричных трапеций, отчётливо прослеживающаяся в памятниках Средней Азии, Южного Урала и Ближнего Востока, в какой-то степени характерна и для мезолита и неолита Устюрта, что позволяет выделить несколько хронологических групп.

К первой группе относятся 10 стоянок (см. таблицу 4). Для этой группы характерны асимметричные трапеции, у которых один угол острый, а другой - тупой, образованный нижним основанием, обработанным противолежащей ретушью, и боковыми сторонами. В ряде случаев наблюдается выемка на короткой стороне. Разнообразие форм трапеций свидетельствует о свое-образии каменной индустрии и является отличительной чертой мезолита Устюрта.

Следует учитывать, что географическое расположение памятников находится в зоне контакта между двумя крупными культурно-историческими регионами.

Для этой группы также характерно большое количество пластин со скошенным или притупленным концом, пластин с притупленной спинкой и концевых скребков. Встречаются двусторонне обработанные наконечники стрел. Некоторые исследователи рассматривают их наличие в мезолитических комплексах как более позднюю примесь. Однако такая точка зрения представляется сомнительной, поскольку известно, что двусторонние формы появляются в Восточном Прикаспии уже в ранний мезолит (4-й слой Дам-Дам-Чешме). Единичные находки подобных изделий отмечены и в других мезолитических комплексах Средней Азии (Обишир-1, Памир) (Исламов, 1980: 147).

Обломок двухсторонне обработанного наконечника стрелы с выемкой в основании найден в VI слое Джебела 1. Эти данные позволяют утверждать, что присутствие двусторонних наконечников в устюртских мезолитических комплексах отражает генетическую связь Устюрта с материалами Восточного Прикаспия и их синхронность.

Материал со стоянок Устюрта наиболее близок к памятникам типа Мыс Безымянный и Большой Бугодок IV в Южном Зауралье,

Таблица 3.

Хронологическая динамика основных типов орудий.

Этап	Асимметричные трапеции	Симметричные трапеции	Скребки	Наконечники стрел
Развитой мезолит	Высокая	Низкая	Средняя	Низкая
Поздний мезолит	Средняя	Средняя	Средняя	Средняя
Конец мезолита / ранний неолит	Низкая	Высокая	Низкая	Средняя

относимым к раннему мезолиту (Матюшин, 1976: 368). Тем не менее, несмотря на общие черты, устюртские памятники не идентичны южноуральским. В частности, на Устюрте отсутствуют геометрические микролиты типов треугольника, сегмента и микрорезца.

Значительное разнообразие типов трапеций придаёт характерный облик кремневому инвентарю мезолитических стоянок Устюрта и, вероятно, указывает на сравнительно позднюю дату раннего мезолита региона. На основании сово-купности данных наиболее ранние Устюртские мезолитические памятники датируются VIII–VII тыс. до н.э.

К второй группе относятся стоянки Айдабол-6, 9, 11, 21, 22, Джарынкудук-1, Чурук-2 (ск. 1–2), Чурук-3 (ск. 1), Чурук-7, Чурук-10 и Чурук-11 (рис.3). Для этой группы также характерны асимметричные трапеции, однако ранние формы, аналогичные памятникам типа Мыс Безымянный, здесь отсутствуют.

Трапеции различаются по форме и характеру обработки. Продолжают встречаться формы с острыми углами у основания, однако их доля сравнительно уменьшается. Появляются асимметричные трапеции с нижним основанием, обработанным ретушью со спинки. По сравнению с первой группой уменьшается количество пластин со скошенным концом и спинкой, а также концевых скребков.

В этой группе встречаются симметричные трапеции и двусторонне обработанные наконечники стрел. Хронологическая датировка стоянок устанавливается на основе аналогий с асимметричными трапециями, известными в мезолитических и ранне-неолитических памятниках Восточного Прикаспия и Южного Урала. Исследователи относят их к раннему нео-литу, датируя VI тыс. до н.э. (Коробкова и др., 1968: 53–63).

Сравнение с южноуральскими и ближневосточными памятниками, проведённое Г.Н. Матюшиным, показывает, что ранняя датировка может быть занижена, а поздняя — слишком усреднена. По нашему мнению, материалы второй группы следует синхронизировать с другими памятниками Устюрта и отнести к позднему мезолиту (VII–VI тыс. до н.э.).

Предварительные данные свиде-тельствуют о смене культурных индустрий без признаков постепенного перехода. В эпоху верхнего палеолита и эпипалеолита на этой территории функционировали различные группы, создававшие отличающиеся литические комплексы. Учитывая ограниченность памятников верхнего палеолита и эпипалеолита в западной части Центральной Азии, Обишир-5 является ключевым источником информации о переходе от финального плейстоцена к раннему голоцену.

Аналогии с материалами южноуральских и ближневосточных памятников позволяют сопоставить типологические и технологические особенности обиширских комплексов с ранними мезолитическими комплексами Средней Азии и Южного Урала (Матюшин, 1976: 368), что способствует

Таблица 4.

Периодизация и хронология мезолита Устюрта (Бижанов, 1982: 34).

Этапы	Дата	Стоянки и пункты
Третий этап, конец мезолита, ранний неолит	VI-нач. V тыс. до.н.э.	Айдабол-2, Айдабол-4, Айдабол-7, Айдабол-10, Айдабол-23, Айдабол-20, Актайлак-1 ск 4-5, Косхатын-2, Чурук-2: ск.3, Сумбетымер-1, Дахлы, Сай-Утес, Актобе-2.
Второй этап, поздний мезолит	VII-VI тыс. до.н.э.	Айдабол-6, Айдабол-4, Айдабол-11, Айдабол-21, Айдабол-22, Джарынкудук-1, Чурук-2: ск.1-2, Чурук-3: ск.2, Чурук-7, Чурук-10, Чурук-11.
Первый этап, развитой мезолит	VIII-VII тыс. до.н.э.	Айдабол-12, Айдабол-14, Айдабол-15, Айдабол-16, Айдабол-25, Актобе-1 ск. 1, Сулама, Кугисем-4, Актайлак-1, ск.1.

уточнению хронологической периодизации региона.

На этом этапе на Устюрте, возможно, впервые появляются крупные симметричные трапеции и двусторонне обработанные наконечники стрел. Совместное присутствие асимметричных и симметричных трапе-ций известно на ранненеолитических памятниках, например, в слое Va Джебела и на памятниках Южного Зауралья (Матюшин, 1973: 143–159).

Наличие двусторонне обработанных наконечников в Обишире V и Ошхоне поз-воляет заключить, что они появляются в Средней Азии не позднее VI тыс. до н.э. (Исламов, 1980: 147). Таким образом, симметричные трапеции и двусторонне обработанные наконечники стрел на Устюрте могли возникнуть относительно рано, при этом самой поздней датировкой их появления следует считать VI тыс. до н.э.

К третьей группе относятся стоянки: Айдабол 2, 4, 7, 10, 20; Актайлак 1 (ск. 4–5) (рис.2.); Косхатын-2; Чурук-2 (ск. 2); Сумбетимер 1; Дахлы; Сай-Утес; Актобе-2. Для этой группы, включающей финально-мезолитические и ранненеолитические памятники Устюрта, характерно: наличие крупных, высоких, удлинённых симметричных трапеций, включая формы с ретушированными выемками по верхнему основанию; единичное присутствие асимметричных трапеций как пережиточных форм; сохранение пластин с притуплёнными краями, спинкой и скошенным концом, а также концевых скребков и скребков на отщепах, однако их количество заметно уменьшается по сравнению с предыдущими этапами; встречаются двусторонне обработанные наконечники стрел.

Хронологическое положение этой группы определяется достаточно уверенно благодаря сравнительному анализу со стоянками Средней Азии, Казахстана и Южного Зауралья: памятники типа Агиспе, Саксаульская, Шулькум, Пеньки, Майгас и Таскотан, Джейтунская культура, а также Va слоев Джебела в Туркмении (Бижанов, 1996: 42).

Абсолютная датировка этой хронологической группы, основанная на аналогичных материалах и радиоуглеродных данных со стоянки Учащи (Виноградов 1981: 28), указывает на период VI–V тыс. до н.э., что делает её поздней фазой мезолитической культуры Устюрта и началом раннего неолита.

Связь мезолитических памятников Устюрта с местными палеолитическими комплексами является несомненной. Это подтверждается как пространственным совпадением памятников, так и характером каменной индустрии. В ареале культуры переднеазиатского облика, зафиксирован-

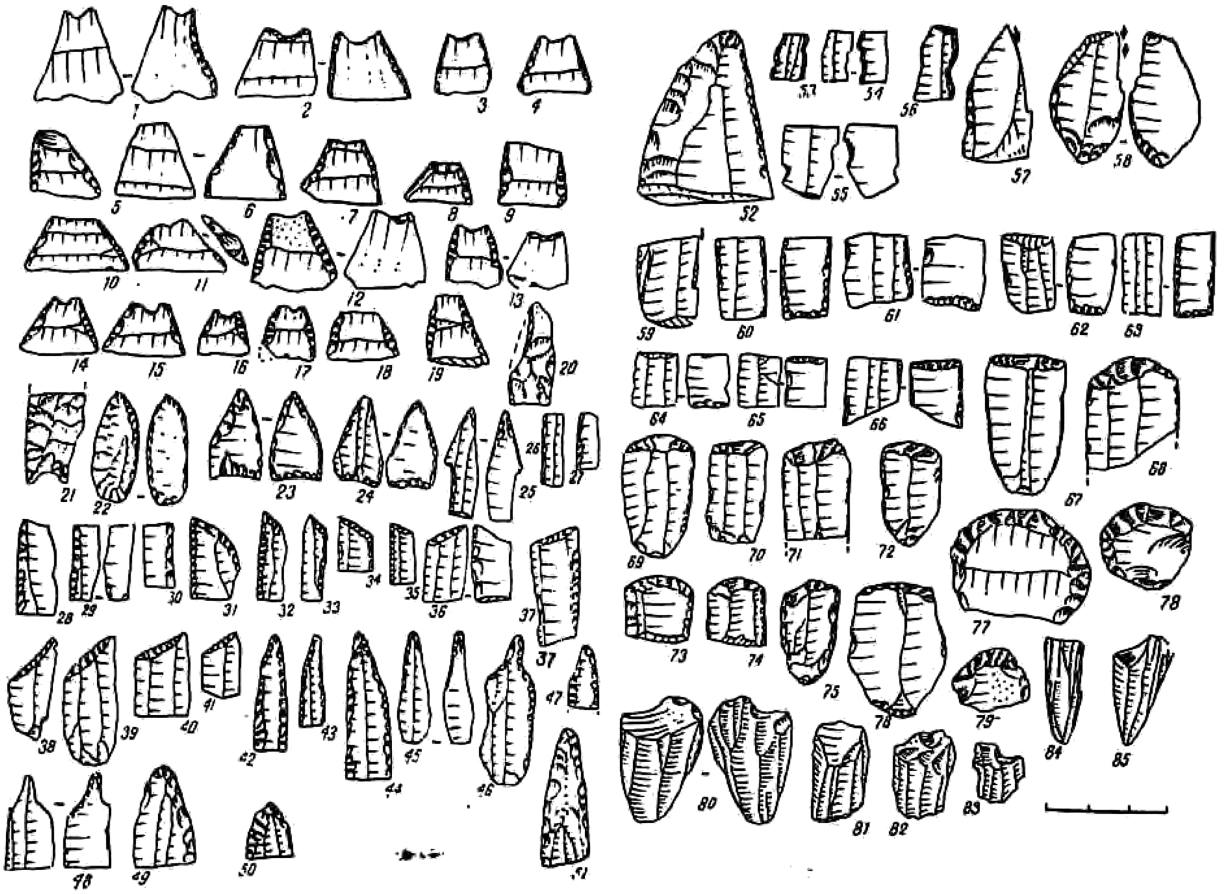

Рис. 2. Стоянка Актайлак 1 (Устюрское плато), Кремнёвые изделия
2-rasm. Aktaylak makoni 1 (Ustyur platosi), Chaqmoqtosh buyumlari
Fig. 2. Aktaylak site 1 (Ustyur plateau), Flint products

ного на территории Устюрта, палеолит представлен ручными рубилами, а мезолит геометрическими микролитами пластинчатого типа (Бижанов, 1980: 58-64).

Очевидно, что истоки мезолитической культуры Устюрта следует искать в местных верхнепалеолитических памятниках, таких как Чурук-12. Переход от позднего палеолита к мезолиту отражает эволюцию техник обработки камня и постепенное внедрение микролитических форм в локальную традицию. Этот процесс демонстрирует непрерывность культурного развития региона, а также сохранение и трансформацию палеолитических технических приёмов в условиях мезолита.

Мезолитическая культура Устюрта формировалась под влиянием Прикаспия и Южного Урала. Появление трапеций янгельского типа объясняется миграцией населения из района Прикаспия. Гнездовое расположение однотипных памятников позволяет предположить, что мезолитическое общество состояло из охотничьих групп или общин с примитивной социальной структурой, определяемой экономическими и социальными факторами (Бижанов, 1982: 14-38).

Прямых данных о хозяйстве мезолитических групп Устюрта нет, однако топография, набор орудий и облик индустрии указывают на охоту как основной вид деятельности. Различия между финальным мезолитом и ранним неолитом слабо выражены, что делает рубеж условным.

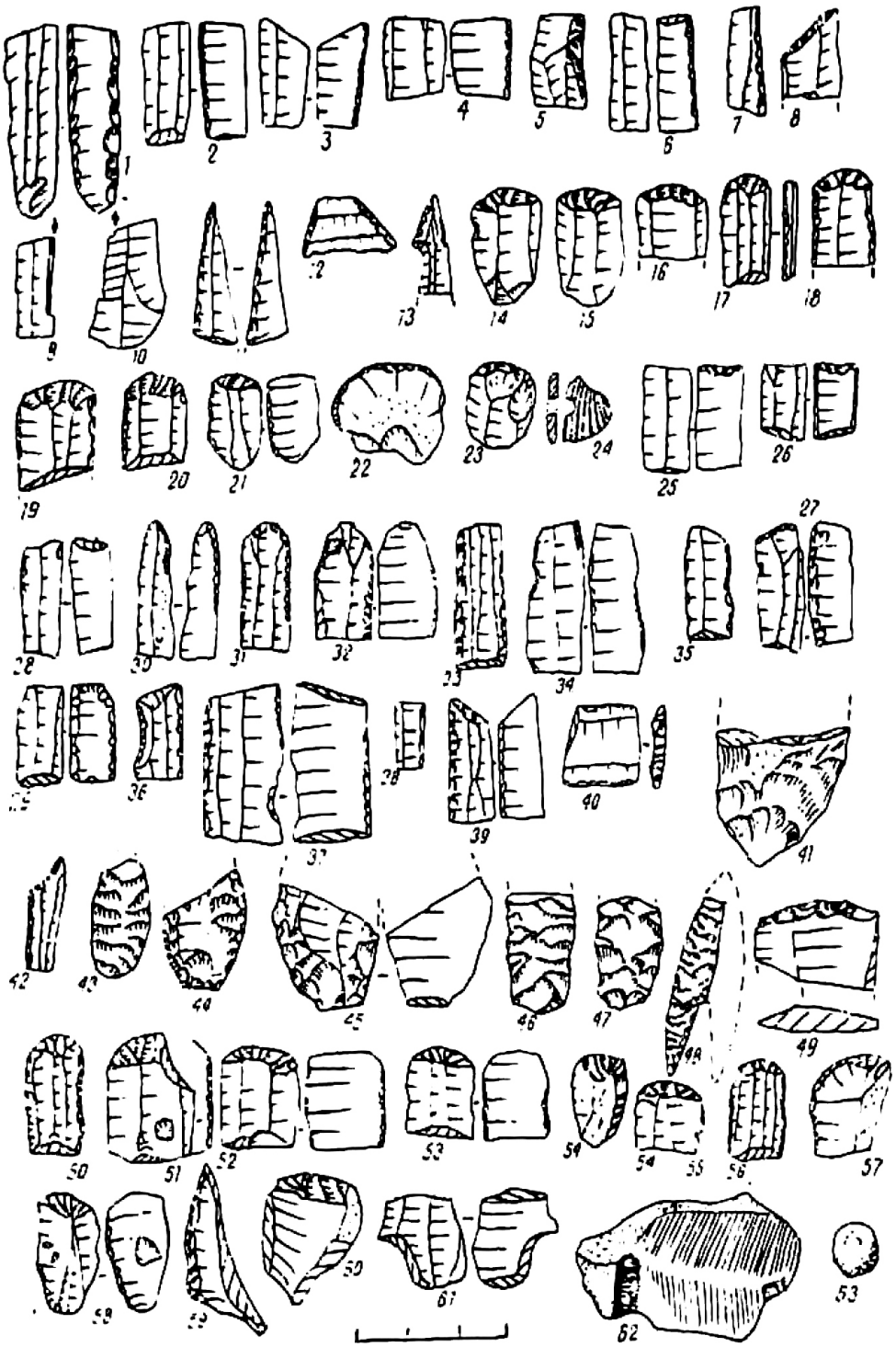

Рис. 3. Массив Чурук. Изделия из кремня. Чурук 7 (1-24). Чурук 8 (25-62)
3-rasm. Churuk massivi. Chaqmoqtoshdan yasalgan buyumlar. Churuk 7 (1-24). Churuk 8 (25-62)
Fig. 3. Churuk massif. Products made of flint. Churuk 7 (1-24). Churuk 8 (25-62)

Анализ количества и состава каменного инвентаря, найденного на стоянках Устюрта в мезонеолите, позволил выделить две группы памятников (Виноградов, 1981: 172): 1. Сезонные долговременные поселения: Характеризуются значительным количеством орудий и производственных остатков. Предназначены для длительного пребывания, вероятно, в сезон охоты или рыболовства. 2. Промежуточные, кратковременные стоянки: Меньший объём каменного инвентаря. Использовались в качестве временных привалов или для кратковременной охотничьей деятельности.

Такое деление отражает адаптацию мезонеолитических общин к экологическим условиям Устюрта и указывает на наличие у них дифференцированной сезонной хозяйственной стратегии.

Строго говоря, имеющиеся материалы не предоставляют прямой информации о типе хозяйства мезолитических обитателей региона. Тем не менее, по таким признакам, как топография памятников, комплекс орудий и общий облик каменной индустрии некоторых стоянок, они хорошо коррелируют с широкой группой мезолитических памятников степной зоны, оставленных племенами, для которых охота была основным видом хозяйственной деятельности. Следует подчеркнуть, что рубеж между мезолитом и неолитом для голоценовых памятников Устюрта носит в известной мере условный характер. Материалы стоянок, относимых к финальному мезолиту, с одной стороны, и к раннему неолиту, с другой, не демонстрируют заметных различий, что подтверждается отсутствием существенных изменений в хозяйственной практике их обитателей.

Сопоставление показывает, что Устюртский мезолит занимает промежуточное положение между северными микролитическими и южными геометрическими технокомплексами. Для раннего этапа (VIII–VII тыс. до н.э.) характерно преобладание асимметричных трапеций и микропластин, типичных для Южного Урала и Восточного Прикаспия. Поздние комплексы (VII–VI тыс. до н.э.) демонстрируют усиление симметричных форм и появление двусторонней обработки, что сближает их с ранненеолитическими культурами Туркмении и Хорасана.

Таким образом, мезолитическая культура Устюрта представляет собой важное звено в цепи культурных связей между Прикаспием, Южным Уралом и Центральной Азией, отражая постепенный переход от охотничье-собирательских сообществ к раннеземледельческим традиция.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА:

1. *Бижанов Е.Б. Мезолитические и неолитические памятники Северо-Западного Устюрта // Археология Приаралья. Вып. I. ФАН, Ташкент. 1982. С. 14–38.*
2. *Бижанов Е.Б. Неолитические памятники Юго-Восточного Устюрта. Древняя и средневековая культура Юго-Восточного Устюрта / Отв. ред. С. К. Камалов. ФАН, Ташкент. 1978. С. 18–73.*
3. *Бижанов Е.Б. Каменный век Устюрта: Автореф. дисс… докт. ист. наук. Ташкент. 1996. 42 с.*
4. *Бижанов Е.Б. Верхнепалеолитические местонахождения с Юго-Восточного Устюрта // Вестник КК ФАН УзССР. №1. Нукус. 1980. С. 58–64.*
5. *Виноградов А. В. Древние охотники и рыболовы Среднеазиатской междуречья / Отв. ред. Итина М.А. Наука, М. 1981. 172 с.*
6. *Исламов У.И. Обиширская культура. Фан. Ташкент. 1980. 147 с.*
7. *Коробкова Г.Ф. Мезолит Средней Азии и его особенности // КСИА. Вып. 149. Москва. 1977. С. 108–115.*
8. *Коробкова Г.Ф., Крижевская Л. Я., Мандельштам А. М. К вопросу о неолите Прикаспия: (По материалам памятников Карабугаза) // История, археология и этнография Средней Азии: К 60-летию со дня рождения чл. кор. АН СССР д. и. н., проф. С.П. Толстова. Москва. 1968. С. 53–63.*
9. *Матюшин Г.Н. Мезолит Южного Урала. Наука. Москва. 1976. 368 с.*

10. Матюшин Г. Н. Мезолитические и неолитические поселения Мысового на Южном Урале // СА. № 4. Москва. 1973. С. 143–159.

REFERENCES:

1. *Bijanov E.B. (1982). Mezoliticheskie i neoliticheskie pamyatniki Severo-Zapadnogo Ustyurta // Arxeologiya Priaralya, vip. I. «FAN». Tashkent. S. 14-38. (rus.)*
2. *Bijanov E.B. (1978). Neoliticheskie pamyatniki Yugo-Vostochnogo Ustyurta. Drevnyaya i srednevekovaya kultura Yugo-Vostochnogo Ustyurta / otv. red. S.K. Kamalov. «FAN». Tashkent. S. 18-73. (rus.)*
3. *Bijanov E.B. (1996). Kamenniy vek Ustyurta: Avtoref. diss… dokt. ist. nauk. Tashkent. 42 s. (rus.)*
4. *Bijanov E.B. (1980). Verxnepaleoliticheskie mestonaxojdeniya s Yugo-Vostochnogo Ustyurta // Vestnik KKFAN UzbSSR, №1. Нукус. S. 58-64. (rus.)*
5. *Vinogradov A.V. (1981). Oxotniki i ribolovi Sredneaziatskoy mejdurechya / otv. red. Itina M.A. Nauka. M. 172 s. (rus.)*
6. *Islamov U.I. (1980). Obishirskaya kultura. «FAN». Tashkent. 172 s. (rus.)*
7. *Korobkova G.F. (1977). Mezolit Sredney Azii i ego osobennosti // KSIA, vip. 49. Moskva. S. 108-115. (rus.)*
8. *Korobkova G.F., Krijevskaya L.Y. Mandelshtam A.M. (1968). K voprosu o neolite Prikaspiya (po materialam pamyatnikov Karabuguza) // Istoriya, arxeologiya i etnografiya Sredney Azii: k 60-letiyu so dnya rojd. Chl. Kor. AN SSSR, d.i.n., prof. S.P. Tolstova. Moskva. S. 53-63. (rus.)*
9. *Matyushin G.N. (1976). Mezolit Yujnogo Urala. Nauka. Moskva. 368 s. (rus.)*
10. *Matyushin G.N. (1973). Mezoliticheskie i neoliticheskie poseleniya Misovogo na Yujnom Urale // SA, №4. Moskva. S. 143-159. (rus.)*

USTYURT MESOLITHIC: ARCHAEOLOGY, CULTURE, AND CHRONOLOGY

© 2026. Madreimov Berik
Karakalpak State Universitey named after Berdakh

Key words: Ustyurt, mesolithic, early neolithic, trapezoids, microliths, lithic industry, chronological framework, settlements, hunter and gatherer communities, Central Asia, cultural connections.

The article examines Ustyurt`s mesolithic and early neolithic sites. The features of the location of the sites, the structure of the lithic assemblage, and the chronological periodization of regional assemblages are considered. The evidence suggest that Ustyurt`s mesolithic sites were formed under the influence of the Eastern Caspian and Southern Ural cultures, while continuing with local upper paleolithic traditions. The study focuses primarily on the typology of microliths: asymmetrical and symmetrical trapezoids, as well as bifacially retouched arrowheads, predominate, allowing for the identification of three chronological site groups (VIII-VII millennia BC, VII-VI millennia BC, VI-V millennia BC). The continuity of the region›s cultural development, reflecting the gradual transition from hunter-gatherer communities to early agricultural traditions, was noted. The study also demonstrates the seasonal adaptation of Ustyurt`s mesolithic communities and their integration into the system of Central Asian cultural contacts.